

А.С.Андреев

Страны Южного конуса в сотрудничестве Глобального Юга

Сотрудничество Глобального Юга становится существенным фактором новой системы международных отношений. В условиях многополярности особое значение приобретают новые центры силы, формирующиеся субрегиональные объединения, устанавливающиеся связи между развивающимися странами. Южный конус представляет собой пример субрегиона, государства которого имеют схожие экономические и политические характеристики. В статье показаны особенности сотрудничества Аргентины, Уругвая и Чили в проектах Глобального Юга. Посредством анализа правительственных документов, программ партий, материалов СМИ, статистики, документов ООН исследованы особенности актуальных проектов каждой страны, выявлены механизмы их финансирования, показаны особенности государственного управления в сфере многостороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Глобальный Юг, Южный конус, Аргентина, Чили, Уругвай, региональная интеграция, сотрудничество Юг — Юг, многополярный мир.

DOI: 10.31857/S0044748X0010600-9

Статья поступила в редакцию 08.05.2020.

В последние годы в научной и публицистической литературе особое место занимают дискурс многополярности и описания нового мирового порядка, приходящего на смену биполярной и однополярной моделям. Особое значение приобретают межрегиональное сотрудничество и формирование «трансграничных регионов» [1], включающих в себя страны второго и третьего эшелонов экономического развития. В связи с этим классификация государств на Запад и Восток (не Запад) все больше устаревает, делая актуальным иную дихотомию — Глобального Севера и Глобального Юга.

Как указывает российский экономист Николай Владимирович Гонтарь, в конце XX — начале XXI вв. страны Юга прошли путь политической ста-

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, anton.andreev89@gmail.com).

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ «Место Латинской Америки в новом миропорядке: перспективы и вызовы» (№ 19-014-00042).

билизации и социального развития, расширив свой экономический потенциал через диверсификацию производства, становление банковской системы, формирование сложной системы региональных блоков и объединений, что изменило статус Юга как субъекта международных отношений [2].

Латинская Америка превращается во все более заметного актора Глобального Юга. Стремительное экономическое развитие региона в последние десятилетия позволило ему выступать не только в роли потребителя ресурсов иных стран, но и в виде донора для проектов в Африке и Юго-Восточной Азии, расширить возможности внутрирегионального партнерства. Форматы сотрудничества Глобального Юга облегчили странам Латинской Америки [3] корректировку структуры отношений с Китаем, странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной Европы, изменение их политического и экономического потенциала. При этом, как замечает политолог из Университета Буэнос-Айреса Ариэ Касович [4], Глобальный Юг продолжает оставаться, скорее, теоретической концепцией, нежели реальным экономическим и политическим явлением, так как включает в себя разные по потенциалу и динамике страны и субрегионы. Это характерно и для Латинской Америки, где сотрудничество по линии Юг — Юг происходит, в том числе, между богатыми странами, выступающими в качестве доноров, и бедными, использующими региональную помощь для решения насущных социальных проблем.

Особенности сотрудничества отдельных стран Латинской Америки по линии Юг — Юг уже становились предметом научных исследований в России. В частности, в последние годы были опубликованы статьи о месте Бразилии в Глобальном Юге [5], формах и эффективности ее взаимодействия со странами Африки [6], о механизмах деятельности Уругвая [7] и Венесуэлы [8] в рамках сотрудничества Юг — Юг. В этих работах рассматриваются национальные стратегии партнерства в проектах Глобального Юга, но, увы, они не сравниваются между собой и зачастую даже не включаются в региональный контекст. В то же время отдельные аспекты сотрудничества государств Латинской Америки по линии Юг — Юг исследуются в контексте *BRICS* и *G-20* [9].

В зарубежной литературе также практически отсутствуют работы, обобщающие опыт отдельных стран латиноамериканского региона в проектах Глобального Юга. Имеющиеся публикации чаще всего посвящены отдельным сферам политического и социального диалога — проблеме миграций [10], совместной работе по защите прав человека [11], контактам в сфере безопасности [12] или экономике [13]. К сожалению, неисследованными остаются проблема эффективности государственного управления сотрудничеством по линии Юг — Юг, развитие форм его финансирования, роль программ ООН в реализации странами Латинской Америки проектов внутрирегионального и межрегионального сотрудничества.

Одновременно с этим государства Южного конуса — Аргентина, Чили и Уругвай* — имеют схожие параметры сотрудничества в рамках Глобального Юга. Все три страны являются донорами как для малых стран региона, так и в рамках сообщества, развивая трехсторонние проекты в области технологий, образования, здравоохранения и электронного правительства. В связи с этим представляются актуальными проанализировать и сопоставить национальные стратегии сотрудничества стран Южного конуса по линии Юг — Юг и основные направления внерегиональных связей.

* Парагвай и южные штаты Бразилии, которые иногда включаются в определение Южного конуса, в данной статье не рассматриваются.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА

За последние годы в странах Южного конуса сформировались системы государственных и негосударственных институтов, регулирующих сотрудничество в рамках Глобального Юга. Зачастую проекты по линии Юг — Юг реализуются при участии правительственных агентств, связанных с инновационным развитием [14] и курируются сразу несколькими министерствами. При этом у каждой из трех стран есть свои особенности организации сотрудничества, а также собственные цели и задачи регионально-го и межрегионального взаимодействия.

Каждая из стран субрегиона сформировала модели сотрудничества с региональными и внерегиональными партнерами. Эти модели различаются как сферой партнерских проектов (промышленные технологии, электронное правительство, образование и т.д.), так и механизмом их финансирования, структурой совместных фондов, линейками грантовых программ.

В Уругвае реализацией проектов по линии Юг — Юг занимается Агентство по международному сотрудничеству (*Agencia Uruguaya de la Cooperación Internacional, AUCI*), подчиняющееся непосредственно главе государства. За последние годы страна прошла значительный путь в области расширения регионального развития. В 2014 г. министр иностранных дел страны Луис Альмагро (2010—2015) отмечал, что еще в начале XX в. Уругвай оставался аутсайдером в области региональных связей [15], что можно объяснить низким уровнем социального развития страны: в то время Монтевидео было нечего предложить региону, у него не было собственных технологий и достижений, которые можно было бы экстраполировать на соседние страны. Однако за годы правления Широкого фронта (*Frente Amplio, FA*) (2005—2020) Уругвай совершил качественный рывок в сферах здравоохранения, образования, в решении проблем женщин и детей, а также в развитии транспорта [16]. Опыт работы правительств Табаре Васкеса (2005—2010, 2015—2020 гг.) и Хосе Мухики (2010—2015 гг.) в сфере социальной политики и демографии оцениваются сегодня как «гордость страны», которым необходимо поделиться с менее успешными странами региона [17].

Для реализации этой задачи Уругвай разработал собственную модель сотрудничества — создание платформы для обмена технологиями, распределения финансовых ресурсов. На базе платформы, созданной совместно с Фондом народонаселения ООН, реализуются проекты в области социального развития, борьбы с бедностью, где Уругвай выступает в качестве грантодателя для стран Центральной Америки, Боливии, Парагвая, Перу [18]. Важной сферой сотрудничества является решение проблем в области репродуктивного здоровья, гендерных прав, семейного насилия.

Реализация этой модели в 2014—2019 гг. вывела Уругвай на лидирующие места по объемам регионального сотрудничества. При этом негативной стороной осуществления проектов сотрудничества по линии Юг — Юг является замкнутость в рамках региона. Контакты с Африкой, Юго-Восточной Азией и Австралией остаются неразвитыми, что частично лишает страну участия в глобальных процессах и оставляет за ней статус регионального игрока. Данная тенденция была отмечена в предвыборных программах правых партий страны, предлагавших в рамках электоральной кампании 2019 г. расширить финансирование деятельности *AUCI* в части межрегиональных проектов [19].

В Аргентине сформировались иные подходы к сотрудничеству по линии Юг — Юг. Это направление работы является неотъемлемой частью внеш-

ней политики страны. Как считал президент Маурисио Макри (2015—2019), «сотрудничество в Глобальном Юге является не стратегией политических партий, а исторической стратегией республики» [20]. Для Аргентины проблематика сотрудничества по линии Юг — Юг действительно является историческим вызовом: именно в Буэнос-Айресе в 1978 г. был принят план развития технологического сотрудничества между развивающимися странами (так называемый «Буэнос-Айресский план действий»), получивший одобрение ООН [21] и являющийся до сегодняшнего дня основой для взаимодействия стран Глобального Юга.

Реализацией аргентинских проектов по линии Юг — Юг занимается Управление международного сотрудничества (*Dirección General de Cooperación Internacional*), являющееся подразделением министерства иностранных дел. Финансовое обеспечение осуществляется через Аргентинский фонд сотрудничества Юг — Юг (*Fundación Argentina de la Cooperación Sur-Sur y Triangular*) [22]. Отличительными особенностями данной модели сотрудничества являются вовлеченность в него правления провинций и муниципалитетов и привлечение университетов и научных центров. Это позволяет расширять горизонтальные контакты, выстраивать партнерские связи не только на общенациональном, но и на более низких уровнях, использовать частные инициативы и механизмы государственно-частного партнерства. В случае Аргентины сотрудничество по линии Юг — Юг является инструментом реализации внешней политики: выхода за пределы региона, привлечения инвестиций из стран Юго-Восточной Азии, расширения присутствия в Африке.

В Чили работа по созданию системы международного сотрудничества, в том числе осуществления проектов по линии Юг — Юг, начала формироваться в начале 1990-х годов с созданием специализированного агентства (*Agencia Chilena de Cooperación Internacional, AGCI*). С 2005 г. его работа полностью перешла под управление министерства иностранных дел. В 2015 г. правительство Чили приняло документ под названием «Стратегия реализации политики в области международного сотрудничества для реализации целей устойчивого развития» [23]. В соответствии с ним каждые три года страна утверждает план действий, определяет приоритетные сферы и формы развития партнерства.

Как и в Уругвае, в Чили основной целью развития международного сотрудничества, в том числе по линии Юг — Юг, является укрепление процессов региональной интеграции. Чилийская модель участия в проектах Глобального Юга ограничена рамками Латинской Америки, при этом благодаря связям с тихоокеанскими партнерами в последние годы Сантьяго получает помощь от Австралии и стран Юго-Восточной Азии. Особое место в чилийской модели занимают специальные фонды, спонсирующие как двусторонние проекты сотрудничества (например, фонд Чили — Мексика, фонд Чили — Испания), так и проекты по решению отдельных социальных проблем (например, Фонд борьбы с голодом и бедностью).

Эксперты отмечают, что правительство Чили провозглашает политику открытого регионализма, но при этом поддерживает лишь те форматы, которые эффективны для внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности страны [24]. В частности, Сантьяго практически не имеет совместных проектов со странами Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), поскольку деятельность последнего не связана с интересами Чили, и развитие отношений с ним не имеет коммерческих перспектив. Но при этом страна вкладывает средства в проекты, реализуемые партнерами по Тихоокеанскому альянсу (*Alianza del Pacífico, AP*). Международное со-

трудничество, в том числе по линии Юг — Юг, является одним из факторов мягкой силы, открывая для Чили возможности управления региональными процессами, диверсификации собственной экономики.

Целью сотрудничества по линии Юг — Юг является помощь развитых стран государствам с более низким уровнем экономического развития. Неравномерность экономического развития в Латинской Америке приводит к «круговороту» инвестиций между странами региона: Уругвай получает средства от Аргентины для реализации проектов в сфере образования, Аргентина принимает финансирование от Чили для модернизации промышленного и сельскохозяйственного производства, в то время как сама Чили использует помощь от Мексики для модернизации государственного управления и решения социальных проблем.

В целом можно отметить, что в первой четверти XXI в. институты, механизмы и формы организации сотрудничества по линии Юг — Юг стран Южного конуса существенно эволюционировали. В каждой стране сложились свои особенности сотрудничества, сформировались собственные акценты, отражающие национальные модели внешней политики.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Работа стран Латинской Америки в области сотрудничества по линии Юг — Юг регулируется Иbero-американским секретариатом ООН (*Secretaría General Iberoamericana, SEGIB*), являющимся экспертной, аналитической и прогностической площадкой для диалога стран региона [25]. Еще в 2008 г. *SEGIB* была представлена Иbero-американская программа укрепления сотрудничества Юг — Юг. Ее целями стали укрепление национальных институтов, отвечающих за международные связи, становление сотрудничества между странами региона в области экономики, включение регионального сотрудничества Юг — Юг в общие тренды глобального политического и экономического развития [26].

В рамках деятельности *SEGIB* были разработаны методы и формы регионального сотрудничества — специальные программы управления проектами, реализуемыми по линии Юг — Юг, механизм обмена опытом между институтами и учреждениями, специализированные конференции по двустороннему и трехстороннему сотрудничеству, интегрированная система данных о результатах реализации проектов [27]. Эта политика направлена на выравнивание экономического развития региона, использование кадрового и финансового потенциала ведущих иbero-американских государств для решения социальных проблем малых стран, имеющих более низкие темпы развития.

Как уже отмечалось выше, приоритетом внешней политики и международного сотрудничества для государств Южного конуса остается латиноамериканский регион. Все страны заинтересованы в развитии интеграционных проектов, расширении своего экономического и политического участия в региональных процессах. В связи с этим большая часть проектов, реализующихся под эгидой сотрудничества Юг — Юг, связана с регионом и обращена к соседним странам. Ни Монтевидео, ни Буэнос-Айрес, ни Сантьяго не отрицают работу в старых форматах, но при этом ищут новые пути и возможности привлечения инвестиций. Как справедливо полагают в Чили, роль грантодателя позволяет стране решать внешнеполитические задачи, а роль грантополучателя — внутриполитические [28].

Анализируя региональные проекты, реализуемые странами Южного конуса, можно выделить некоторые особенности и черты, характерные как

для каждой из стран, так и для субрегиона в целом. Важное место в проектах сотрудничества занимает совместная научная работа в области экологии. Чили вместе с Уругваем и Аргентиной реализует проекты, связанные с изучением изменений климата, экосистем и окружающей среды. Для осуществления этих проектов были созданы совместная грантовая система, лаборатории, в которых работают международные коллективы, поддерживаемые научными фондами каждой из трех государств [29]. В целом проблематика окружающей среды является приоритетной для всех стран Южного конуса.

Особое место в проектах взаимодействия по линии Юг — Юг занимает приграничное сотрудничество. Это не только общие программы развития туризма, но также контакты в сфере энергоэффективности, здравоохранения, координации управления речными и морскими портами, общая борьба с наркотрафиком, практики администрирования внешней торговли, таможенных потоков. Географическое положение Чили и особенности административного деления создают возможность для приграничного сотрудничества с Аргентиной в рамках горизонтальных связей между отдельными чилийскими и аргентинскими провинциями. В частности, например, между районами Кокимбо (Чили) и Санта-Фе (Аргентина) реализуются проекты в области электроэнергетики, между провинциями Антофагаста (Чили) и Жужуй (Аргентина) — проекты в сфере здравоохранения (научно-практические семинары, обмен опытом между медицинскими работниками, помощь в закупке и настройке медицинского оборудования) [30]. Следует отметить приграничное сотрудничество Чили и Аргентины в южном регионе — на Огненной земле и Магеллановых островах, где развивается совместное использование транспортной и научной инфраструктуры, открываются совместные лаборатории, в которых проводятся антарктические исследования [31].

Похожие связи развиваются между Аргентиной и Уругваем, имеющими как общую сухопутную, так и морскую границы. 16 ноября 2016 г. в Буэнос-Айресе состоялась вторая встреча Смешанной комиссии Аргентины и Уругвая по научному и техническому сотрудничеству [32]. В ходе ее работы был проведен анализ реализации совместных программ на 2013—2016 гг., а также представлен план действий на 2017—2019 гг. Члены комиссии подчеркнули, что сотрудничество по линии Юг — Юг представляет государствам иные возможности диалога, нежели форматы Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) и иные проекты региональной интеграции, многие из которых, например, Союз южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) переживают кризис [33]. Основными сферами взаимодействия Буэнос-Айреса и Монтевидео были объявлены сельское хозяйство, безопасность и противодействие терроризму, окружающая среда и социальное развитие (в том числе поднятие уровня жизни в сельской местности, борьба с безработицей и бедностью).

По итогам работы комиссии был принят план реализации 17 совместных проектов в рамках кооперации Юг — Юг [34]. Среди основных проектов стоит назвать обмен наиболее успешными практиками в области защиты почвы и работы с твердыми отходами, борьбу с распространением наркотиков, обмен опытом в сфере электронной демократии, выработку единых стандартов в животноводстве, реализацию общих проектов в сфере преодоления безработицы среди молодежи.

Помимо субрегионального взаимодействия в рамках сотрудничества Юг — Юг страны Южного конуса оказывают помощь малым государствам региона в целях модернизации их производств. В случае Уругвая такая по-

мощь носила во многом идеологический характер. В частности, за последние годы Монтевидео реализовал несколько проектов на Кубе, в Никарагуа и Венесуэле, выражая тем самым поддержку левым режимам региона. В то же время итоги всеобщих выборов, состоявшихся в октябре-ноябре 2019 г., и формирование правого правительства, вероятно, изменят вектор регионального сотрудничества страны, заставив власти обратить особое внимание на тихоокеанский регион.

Во многом подобные шаги предпринимались и в последние годы президентства Т.Васкеса (2015—2020). Так, в августе 2017 г. состоялось заседание Совместной комиссии по развитию сотрудничества Уругвая и Чили, инициированное Сантьяго. По итогам работы стороны подписали меморандум о двустороннем партнерстве по линии Юг — Юг, в котором заложена программа действий на 2017—2019 гг. По итогам реализации аналогичной программы за 2014—2016 гг. Уругвай и Чили осуществили десять проектов в рамках научно-технического сотрудничества, в том числе в сфере окружающей среды, возобновляемых источников энергии и природных ресурсов [35].

Для Уругвая объектом помощи малым странам региона служит Парагвай. Уругвай вкладывает средства в развитие социальной сферы, инфраструктуры речных портов, энергетических систем Парагвая. Частично проблемы экономического сотрудничества Монтевидео и Асунсьона решаются в рамках объединения *Urupabol (Uruguay, Paraguay, Bolivia)* [36], однако модернизация социальной сферы, в том числе образования и здравоохранения, реализация специальных программ для помощи коренному индейскому населению Парагвая проходит в ходе осуществления проектов сотрудничества по линии Юг — Юг.

Аргентина поддерживает проекты модернизации производства, транспортной инфраструктуры, государственных сервисов в Боливии (37 проектов), Перу (17 проектов) и Сальвадоре (15 проектов) [37, с. 178]. Из всех стран Южного конуса именно Аргентина реализует социальные программы в малых карибских государствах и странах Центральной Америки, со многими из которых Мексика, например, практически не взаимодействует.

Особое место в контактах стран Южного конуса с государствами Латинской Америки в рамках стратегии Юг — Юг занимает Коста-Рика, которая, с одной стороны, является грантодателем для Аргентины и Уругвая, но с другой — принимает их помощь в сфере развития электронного правительства [38].

Крупнейшим региональным партнером Чили по проектам сотрудничества Юг — Юг остается Эквадор. Это объясняется схожим географическим положением: специалисты Чили помогают модернизировать эквадорскую береговую линию, транспортные и логистические узлы, делятся опытом таможенной работы, а также электронной обработки документов.

В целом можно отметить, что вплоть до сегодняшнего дня большинство проектов, реализуемых странами Южного конуса по линии Юг — Юг, носят региональный характер. Этот формат сотрудничества частично подменяет механизмы, созданные в рамках развития интеграционных процессов, позволяя выстраивать партнерские отношения между субрегионами (Южный конус — Центральная Америка).

При этом необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день оценить общий объем финансирования проектов крайне сложно. Итоговые бюджетные данные публикуются редко и бессистемно. В целом можно сказать, что объемы сотрудничества по линии Юг — Юг значительно меньше, чем объемы классических двусторонних проектов. Например, объемы проектов

международного сотрудничества Чили в 2013 г. составляли всего 44 млн долл. [39, с. 23], что в десять раз меньше объема торговых отношений этой страны с Уругваем за тот же год. В 2018 г. Чили получило 6 млн долл. на реализацию 17 международных проектов в области окружающей среды, энергетики и природных ресурсов [40]. Аналогичный разброс финансирования наблюдается и в Уругвае, и в Аргентине, где материальное обеспечение проектов может составлять как несколько миллионов долларов, так и несколько сотен миллионов.

Во всех странах Южного конуса существует согласованное мнение о том, что сотрудничество в проектах Глобального Юга является существенным элементом современной внешней политики. Несмотря на смену правительств в Чили (2017 г.), Аргентине (2019 г.) и Уругвае (2019 г.), власти трех стран настроены на расширение форматов сотрудничества, рост инвестиций, развитие приграничных проектов, увеличение контактов с внерегиональными партнерами. С другой стороны, вероятно смена векторов основных проектов, переход от сотрудничества на основе идеологической близости и политической солидарности к прагматизму, реализации национальных интересов, борьбе за влияние в регионе и на других континентах. В частности, Уругвай расширяет сотрудничество с Колумбией, Чили — с партнерами по тихоокеанскому региону, Аргентина — с Мексикой, Чили — с Мексикой и Колумбией [39, с. 52].

МНОГОСТОРОННИЕ ПРОЕКТЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Помимо классических двусторонних моделей взаимодействия сотрудничества по линии Юг — Юг предполагает реализацию трехсторонних проектов, где два спонсора поддерживают проекты третьих стран. В случае государств Южного конуса вторым спонсором чаще всего являются внерегиональные партнеры (страны Северной Америки, Европы, Юго-Восточной Азии), а также региональные и международные организации.

В частности, при поддержке *SEGIB* реализуются проекты с Панамериканской организацией здравоохранения (*Organización Panamericana de Salud, OPS*). Страны Южного конуса выступают в качестве первого грантодателя, представляющего свою материально-техническую базу, а *OPS* дает консультации по реализации программ модернизации здравоохранения, курирует переподготовку специалистов, повышение квалификации [41]. Подобные схемы реализуются и в самих странах Южного конуса в рамках трехстороннего сотрудничества: например, при поддержке Испании и Бразилии были построены новые поликлиники в пограничных районах Уругвая [42].

Особое значение имеют многосторонние проекты в сфере сельского хозяйства при участии Межамериканского института аграрного сотрудничества (*Instituto Interamericano de Cooperación para la Agricultura, IICA*) [43] и Международного центра тропической агрокультуры (*Centro Internacional de Agricultura Tropical, CIAT*) [44]. Эти организации спонсируют модернизацию сельского хозяйства в Центральной Америке и северной части Южной Америки на базе кадровых и финансовых ресурсов Аргентины, Уругвая, Мексики и Бразилии. Это сотрудничество выражается не столько в материальном плане, сколько в совместной научной работе, привлечении внешних специалистов в области сельскохозяйственных наук, проведении научно-практических конференций, развитии сельскохозяйственных лабораторий и экспериментальных хозяйств.

Существенную роль в сотрудничестве стран Латинской Америки по линии Юг — Юг играют Организация американских государств (ОАГ) и Организация иберо-американских государств по вопросам образования, науки и культуры (*Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura, OEI*). Они курируют трехсторонние проекты, связанные с образованием, наукой и модернизацией государственного управления. Организациями разработана грантовая система поддержки студентов и ученых в малых странах региона, что позволяет им проходить стажировки в ведущих вузах Латинской Америки, Испании и Португалии, проводить совместные научные исследования. С другой стороны, при поддержке международных организаций опыт государств Южного конуса в области развития электронного правительства, в том числе электронных гражданских сервисов, распространяется в малых странах региона и в странах Центральной Америки.

Необходимо отметить и роль ООН в поддержке инициатив сотрудничества по линии Юг — Юг. В ноябре 2016 г. ООН одобрила проект URU/16/003 — поддержка в реализации программы стратегического сотрудничества по линии Юг — Юг и в становлении национальной системы международного сотрудничества в Уругвае [45]. В соответствии с условиями проекта правительство этой страны получило в рамках реализации Программы развития ООН 627 тыс. долл. на период с ноября 2016 по декабрь 2018 г. для развития институтов международной кооперации, проведения экспертных исследований и формирования национальной стратегии международного сотрудничества.

Аналогичные проекты реализуются в других странах субрегиона, где партнерами Аргентины и Чили выступают ЭКЛАК, ЮНИСЕФ, а также Фонд народонаселения ООН. В большинстве проектов речь идет не столько о финансировании, сколько об экспертной поддержке, открытии возможностей стажировок, обмена опытом, проведения экспертных мероприятий по проблематике экономического и культурного сотрудничества, оценке демографических трендов в латиноамериканских странах. При поддержке институтов ООН Аргентина и Чили участвуют в решении социальных проблем государств Карибского бассейна.

Сотрудничество по линии Юг — Юг открывает новые возможности для стран Латинской Америки реализовывать свои внешнеполитические задачи в формирующемся многополярном мире. Этот формат позволяет странам латиноамериканского региона привлекать инвестиции развитых европейских государств, которые принимают активное участие в реализации образовательных проектов и в модернизации здравоохранения.

Анализ показателей трехстороннего сотрудничества последних лет показывает, что страны Южного конуса по-разному выстраивают модели сотрудничества с внерегиональными партнерами. Например, Монтевидео крайне неохотно взаимодействует вне региона: африканские партнеры вообще отсутствуют в реализуемых Уругваем проектах, в Европе партнерами страны являются только Франция, Испания и Германия, а в Азии — только Япония. Чили, наоборот, активно развивает партнерские отношения с государствами Тихого океана, а Аргентина — со странами Африки. В трехстороннем сотрудничестве с внерегиональными партнерами наиболее активна именно Аргентина, которая предлагает свою помощь не только странам Центральной и Южной Африки, реализуя постоянные миссии в Мозамбике, Кении и ЮАР для развития образования, но и в инфраструктурные проекты в Азии, в частности, в Японии и Китае.

Необходимо отметить, что расширение сотрудничества с новыми внерегиональными партнерами, в том числе с государствами Юго-Восточной Азии, происходит на фоне переговоров лидеров стран Южного конуса о будущем *Mercosur* в части подготовки соглашений о зоне свободной торговли объединения с Южной Кореей, Канадой и Индией [46]. В этом случае сотрудничество стран Латинской Америки с этими государствами по линии Юг — Юг будет содействовать реализации «мягкой силы» и изменению роли латиноамериканского региона в мире.

Анализ участия стран Южного конуса в проектах сотрудничества по линии Юг — Юг указывает на то, что существующие проекты трехстороннего партнерства, которые декларируются как реализация странами договоренностей по линии Юг — Юг, представляют собой совместную помощь относительно развитым латиноамериканским стран и региональным организациям менее развитым государствам региона, которая во многом уже оказывается и в рамках двусторонних отношений, и в рамках интеграционных процессов.

Сотрудничество стран Южного конуса по линии Юг — Юг мало чем отличается от классических двусторонних отношений. Существующие проекты зачастую не связаны с глобальным технологическим трансфером и инновационными направлениями международных отношений и ограничиваются декларациями и совместными инициативами, не вносящими заметный вклад в национальную экономику стран-реципиентов.

На сегодняшний день трудно говорить о полноценной реализации специальной программы сотрудничества Юг — Юг, которая бы приносила что-то новое в сложившуюся систему региональных и международных отношений. Анализ документов показывает, что сотрудничество Юг — Юг имеет сложную неоднородную структуру, в которую входит комплекс институтов, фондов, мероприятий и инициатив. При этом сотрудничество по линии Юг — Юг важно для каждой из стран-участниц, поскольку позволяет привлекать средства частных инвесторов и внешних фондов для реализации социально значимых проектов.

Представляется, что сотрудничество имеет два аспекта. С одной стороны, контакты на высшем уровне — по линии министерств, национальных агентств, межгосударственных комиссий, которое позиционируется как сотрудничество Юг — Юг, — носят, скорее, декларативный характер. С другой стороны, реальное эффективное взаимодействие происходит на региональном уровне, на уровне отдельных научных центров, университетов, приграничных районов и частных инициатив.

Очевидно, что основным вектором сотрудничества Юг — Юг для стран Южного конуса останется латиноамериканский регион, однако кризис региональной интеграции, определенная политическая турбулентность заставят страны субрегиона искать новых партнеров. Учитывая динамику мировой экономики, следует ожидать роста совместных проектов стран Южного конуса с государствами Юго-Восточной Азии, обладающими значительными финансовыми возможностями и промышленными мощностями.

Ключевыми проблемами сотрудничества остаются размытость его границ, невозможность четко определить отличие проектов формата Юг — Юг от старых форматов, которые реализовывались в рамках двусторонних отношений и интеграционных проектов. С другой стороны, в условиях

формирования многополярного мира расширение форматов международной деятельности даст странам Латинской Америки, в том числе Южного конуса, дополнительные возможности для влияния на политические и экономические процессы в иных регионах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Naik S. Rising BRICS: a path to multipolar world reality? *Comparative Politics Russia*, 2018, N9(1), pp. 100-108. Available at: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00008> (accessed 01.05.2020).
2. Гонтарь Н.В. Глобальный «Юг»: особенности формирования геоэкономического потенциала. *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: География. Геоэкология, 2018, № 3, сс. 5-12. [Gontar' N.V. Global'nyi «yug»: osobennosti formirovaniya geoeconomicheskogo potentsiala [Global "south": features of the formation of geo-economic potential (In Russ.)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Geografiya. Geoekologiya, 2018, N 3, pp. 5-12. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/geograph/2018/03/2018-03-01.pdf> (accessed 02.05.2020).
3. Rayran Cortes M.A., Aristizabal Vasquez A. S. Latin America and the transitions in global power: the case of Brazil, *Oasis-Observatorio de analisis de los sistemas internacionales*, 2019, issue 30, pp. 7-25.
4. Kacowicz A. Learning about the World (Order) from Latin American experience (and vice versa). *América Latina y el Caribe frente a un Nuevo Orden Mundial: Poder, globalización y respuestas regionales* (Colección Pensamiento Propio ed.). Buenos Aires, Icaria Editorial / Ediciones CRIES, 2018, pp. 299 - 318.
5. Павлова Е.Б. Колониальное наследие как проблема и ресурс сотрудничества Юг-Юг: случай Бразилии. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения, 2017, т. 17, № 1, сс. 48-58. [Pavlova E.B. Kolonial'noe nasledie kak problema i resurs sotrudnichestva Yug-Yug: sluchai Brazili [Colonial Heritage as a Problem and Resource of South-South Cooperation: The Case of Brazil], *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2017, vol. 17, N 1, pp. 48-58] (In Russ.).
6. Борзова А.Ю. Роль бразильского агентства по сотрудничеству в содействии развитию по линии Юг – Юг. *Латинская Америка*, 2015, № 5, сс. 27-38. [Borzova A.Yu. Rol' brazil'skogo agentstva po sotrudnichestvu v sodeistvii razvitiyu po linii Yug – Yug [The role of the Brazilian South-South Development Cooperation Agency], *Latinskaya Amerika*, 2015, N 5, pp.27-38] (In Russ.).
7. Андреев А.С. Уругвай в системе сотрудничества «Юг–Юг»: проблемы и перспективы. *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2020, № 1 (25), сс.124-130. [Andreev A. S. Urugvai v sisteme sotrudnichestva «Yug–Yug»: problemy i perspektivy [Uruguay in the South-South Cooperation System: Problems and Prospects], *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*. 2020, N 1 (25), pp. 124-130] (In Russ.).
8. Briceño-Ruiz J. South-South cooperation in the Chávez era in Venezuela. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения, 2018, т. 18, № 3, сс. 479-496. [Briceño-Ruiz J. South-South cooperation in the Chávez era in Venezuela]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018, vol. 18, N 3, pp. 479-496.
9. Хейфец В.Л., Добронравин Н.А., Хадорич Л.В. и др. Латинская Америка в глобальных политических процессах. *От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке* (под ред. В.Л. Хейфеца), М., Политическая энциклопедия, 2019, сс. 326-405. [Jeifets V.L., Dobronravin N. A., Khadorich L.V., *Latinskaya Amerika v global'nykh politicheskikh protsessakh* [Latin America in global political processes]. *Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskii vektor mezhdunarodnykh otnoshenii v XXI veke* [From a bipolar to a multipolar world: the Latin American vector of

international relations in the 21st century (ed. V.L. Jeifets)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, pp. 326-405 (In Russ.).

10. Cantor D. J. Cooperation on refugees in Latin America and the Caribbean The 'Cartagena process' and South-South approaches. *Routledge handbook of South-South relations*. Abingdon-Thames, Routledge Handbooks, 2019, pp. 282-295.

11. Humphrey M., Valverde E. Human Rights Politics and Injustice: Transitional Justice in Argentina and South Africa. *International journal of transitional justice*, vol. 2, issue 1, 2008, pp. 83-105.

12. Mathias S.K., Guzzi A.C., Giannini, R.A. Aspects of regional integration on defense in South Cone. *Revista brasileira de politica internacional*, 2008, vol. 51, issue 1, pp. 70-86.

13. Martinez Nacarato J. South-South Cooperation of Brazil in Africa: food security and rural development. *Transitos materiales e inmateriales entre Africa, Latinoamerica y el Caribe*, Coleccion Conversaciones Sur Sur, 2018, pp. 149-168.

14. Андреев А.С. Особенности развития инновационной экономики в современном Уругвае. *Актуальные проблемы экономики и управления*, 2018, № 4 (20), сс. 103-109. [Andreev A.S. Osobennosti razvitiya innovatsionnoi ekonomiki v sovremennom Urugvae [Features of the development of an innovative economy in modern Uruguay]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2018, N 4 (20), pp. 103-109 (In Russ.).

15. Uruguay lidera lista de países que trabajan en proyectos de cooperación con América Latina. Presidencia del Uruguay. 11.12.2014. Available at: <https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/auici-canepa-almagro-rivero-cooperacion-internacional-agencia> (accessed 01.05.2020).

16. Кудеярова, Н.Ю. Преемственность уругвайского левоцентризма: возвращение Табаре Васкеса. *Латинская Америка*, 2015, № 3, сс. 25-42. [Kudeyarova, N. Yu. Preemstvennost' urugvaiskogo levotsentrizma: vozvrashchenie Tabare Vaskesa [The Uruguayan central-left continuity: the return of Tabare Vazquez] *Latinskaya Amerika*, 2015, N 3, pp. 25-42 (In Russ.).

17. Uruguay es el país más equitativo de Iberoamérica en materia de cooperación Sur-Sur y triangular, Presidencia del Uruguay, 06.08.2019. Available at: <https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/cooperacion-internacional-iberoamerica-vignolo-roballo> (accessed 04.05.2020).

18. UNFPA promueve otra acción de cooperación Sur-Sur entre Perú y Uruguay, United Nations Population Fond. Available at: <https://uruguay.unfpa.org/es/noticias/unfpa-promueve-otra-acci%C3%B3n-de-cooperaci%C3%B3n-sur-sur-entre-per%C3%BA-y-uruguay> (accessed 01.05.2020).

19. Programa de Gobierno Partido Nacional 2020-2025, Corte Electoral República Oriental del Uruguay. Available at: https://www.corteelectoral.gub.uy/estadisticas/programas_gobierno_2015_2020 (accessed 01.05.2020).

20. Bergman participó en la apertura de la II Conferencia de Alto Nivel de las Naciones Unidas sobre la Cooperación Sur-Sur, Presidencia de la Republica Argentina, 20.03.2019. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/bergman-participo-en-la-apertura-de-la-ii-conferencia-de-alto-nivel-de-las-naciones-unidas> (accessed 03.05.2020).

21. Resolution GA UN 33/134, 19.12.1978 (A/RES/33/134). Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/33/134> (accessed 01.05.2020).

22. Cooperación Fondo Argentino de Cooperación Sur Sur y Triangular (FO.AR.), Direccion de Relaciones Internacionales, Ministerio de Coordinación y Planificación. 17.09.2018. Available at: <https://relacionesinternacionales.corrientes.gob.ar/noticia/cooperacion-fondo-argentino-de-cooperacion-sur-sur-y-triangular-fo-ar-2da-mision> (accessed 05.05.2020).

23. Estrategia de Cooperación Internacional de Chile para el Desarrollo, 2015-2018. Santiago, AGCID, 2015.

24. Santander Campos G. Chile como oferente de cooperación Sur-Sur: la progresiva adaptación a los nuevos tiempos y responsabilidades. *Estudios internacionales (Santiago)*, 2018, vol.50, N19, pp. 9-35.

25. Cooperación Sur-Sur. Informe de la Cooperación en Iberoamérica - Secretaría General Iberoamericana. Available at: <https://www.segib.org/cooperacion-iberoamericana/cooperacion-sur-sur/> (accessed 02.05.2020).

26. Acerca del PIFCSS. Available at: <https://www.cooperacionsursur.org/es/conozcanos/acerca-del-pifcss.html> (accessed 01.05.2020).
27. Recursos - Programa Iberoamericano para el fortalecimiento de la Cooperación Sur-Sur. Available at: <https://www.cooperacionsursur.org/es/recursos.html> (accessed 06.05.2020).
28. Chile y la cooperación Sur-Sur. AGCI, Ministerio de Relaciones Internacionales. Available at: https://www.cooperacionsursur.org/images/docs/AGCI_Chile_CSS.pdf (accessed 01.05.2020).
29. Sur-Sur, Argentina - Agencia Chilena de Cooperación Internacional para el Desarrollo. Available at: <https://www.agci.cl/que-es-la-cooperacion/sur-sur> (accessed 06.05.2020).
30. Cooperación Descentralizada con Argentina - Agencia Chilena de Cooperación Internacional para el Desarrollo - Agencia Chilena de Cooperación Internacional para el Desarrollo. Available at: <https://www.agci.cl/menu-cooperacion-descentralizada/proyectos> (accessed 01.05.2020).
31. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. 2020, № 6, сс. 82-94 [Andreev A. S. Antarktida vo vneshnei politike stran Latinskoi Ameriki [Antarctica in the foreign policy of Latin America]. *Latinskaya Amerika*, 2020, N 6, pp. 82-94 (In Russ.).
32. Reunión de comisión mixta Uruguay-Argentina, Agencia Uruguaya de Cooperación Internacional. Available at: <https://www.gub.uy/agencia-uruguaya-cooperacion-internacional/comunicacion/publicaciones/reunion-de-comision-mixta-uruguay-argentina> (accessed 02.05.2020).
33. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т.63, № 2, сс. 85-93. [Kheifets V. L., Khadorich L. V. Soyuz yuzhnoamerikanskikh natsii: tumannye perspektivy [Union of South American Nations: Foggy Perspectives]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol 63, N 2, pp. 85-93] (In Russ.).
34. II Reunión de Comisión Mixta - acta y anexos, AUCI, República Oriental del Uruguay. Available at: <https://www.gub.uy/agencia-uruguaya-cooperacion-internacional/comunicacion/publicaciones/reunion-de-comision-mixta-uruguay-argentina> (accessed 01.05.2020).
35. Chile y Uruguay establecen programa de cooperación 2017–2019. Available at: <https://www.cooperacionsursur.org/es/noticias-de-cooperacion-sur-sur/1956-chile-y-uruguay-establecen-programa-de-cooperacion-2017-2019.html> (accessed 01.05.2020).
36. Андреев А.С. Механизм субрегиональной интеграции Уругвая, Парагвая и Боливии. *Латинская Америка*, 2017, № 7, сс. 50-60. [Andreev A. S. Mekhanizm subregional'noi integratsii Urugvaya, Paragvaya i Bolivii [Subregional Integration Mechanism for Uruguay, Paraguay and Bolivia]. *Latinskaya Amerika*, 2017, N 7, pp. 50-60 (In Russ.).
37. Informe de la Cooperación Sur-Sur en Iberoamérica 2018, Sur — Sur. SEGIB, 2019.
38. Cooperación Sur - Sur - Costa Rica, Programa Iberoamericano para el Fortalecimiento de la Cooperación Sur-Sur. Available at: <https://www.cooperacionsursur.org/es/paises/costa-rica.html> (accessed 01.05.2020).
39. Valorización de la cooperación Sur-Sur. Estudios de caso: Brasil, Chile y Mexico. SEGIB, 2016.
40. En 2018, Chile se benefició con US\$ 6 millones en 17 proyectos de cooperación internacional en medioambiente, recursos naturales y energía - Ministerio de Relaciones Exteriores, 13.05.2019. Available at: <https://minrel.gob.cl/en-2018-chile-se-beneficio-con-us-6-millones-en-17-proyectos-de-minrel/2019-05-13/125853.html> (accessed 10.05.2020).
41. La Cooperación Sur-Sur y Triangular en el sector de la Salud en Iberoamérica 2018, SEGIB. Available at: <https://www.segib.org/?document=la-cooperacion-sur-sur-y-triangular-en-el-sector-de-la-salud-en-iberoamerica-2018> (accessed 01.05.2020).
42. Programa de Cooperación Triangular entre Brasil, Alemania y Uruguay instala nueve policlinicas en frontera norte de Uruguay, PIFCSS, 17.08.2017. Available at: <https://www.cooperacionsursur.org/es/noticias-de-cooperacion-sur-sur/1966-programa-de-cooperacion-triangular-entre-brasil-alemania-y-uruguay-instala-nueve-policlinicas-en-frontera-norte-de-uruguay.html> (accessed 01.05.2020).

43. El IICA y la Oficina de la ONU para la Cooperación Sur-Sur trabajarán juntos por el desarrollo rural. Inter-American Institute for Cooperation On Agriculture, 18.07.2018. Available at: <https://www.iica.int/es/prensa/noticias/el-iica-y-la-oficina-de-la-onu-para-la-cooperaci%C3%B3n-sur-sur-trabajar%C3%A1n-juntos-por-el> (accessed 02.05.2020).

44. CIAT Blog, South South Cooperation, International Centre for Tropical Agriculture (CIAT). Available at: <http://ciatblogs.cgiar.org/support/tag/south-south-cooperation/> (accessed 01.05.2020).

45. URU/13/001 “Proyecto marco de apoyo a la estrategia de CSS”. Available at: <http://www.undp.org/content/dam/uruguay/docs/Prodocs/URU%2013%20001%20Cooperaci%C3%B3n%20Sur-Sur.pdf> (accessed 04.05.2020).

46. Lacalle planteó a Fernández fortalecer bloque para negociar con otros países, El Observador, 28.04.2020. Available at: <https://www.elobservador.com.uy/nota/tras-tensiones-en-el-mercosur-lacalle-hablo-con-alberto-fernandez-2020428162814> (accessed 01.05.2020).

Anton S. Andreev (anton.andreev89@gmail.com)

Candidate of History, Senior lecturer, Department of theory and history of international relations, St Petersburg University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Southern Cone countries in Global South collaboration

Abstract. The cooperation of the Global South is becoming an essential factor in the new system of international relations. In conditions of multipolarity, new centers of power, new sub-regional associations, and new ties between developing countries have high importance. The Southern Cone is an example of a subregion whose states have similar economic and political characteristics. The article shows the features of cooperation between Argentina, Uruguay and Chile in projects of the Global South. Based on government documents, party programs, media materials, statistics, UN documents, the article considers the features of actual projects in each country, identifies mechanisms for their financing, and shows the features of state management of multilateral cooperation.

Key words: Global South, Southern Cone, Argentina, Chile, Uruguay, regional integration, South-South cooperation, multipolar world.

DOI: 10.31857/S0044748X0010600-9

Received 08.05.2020.